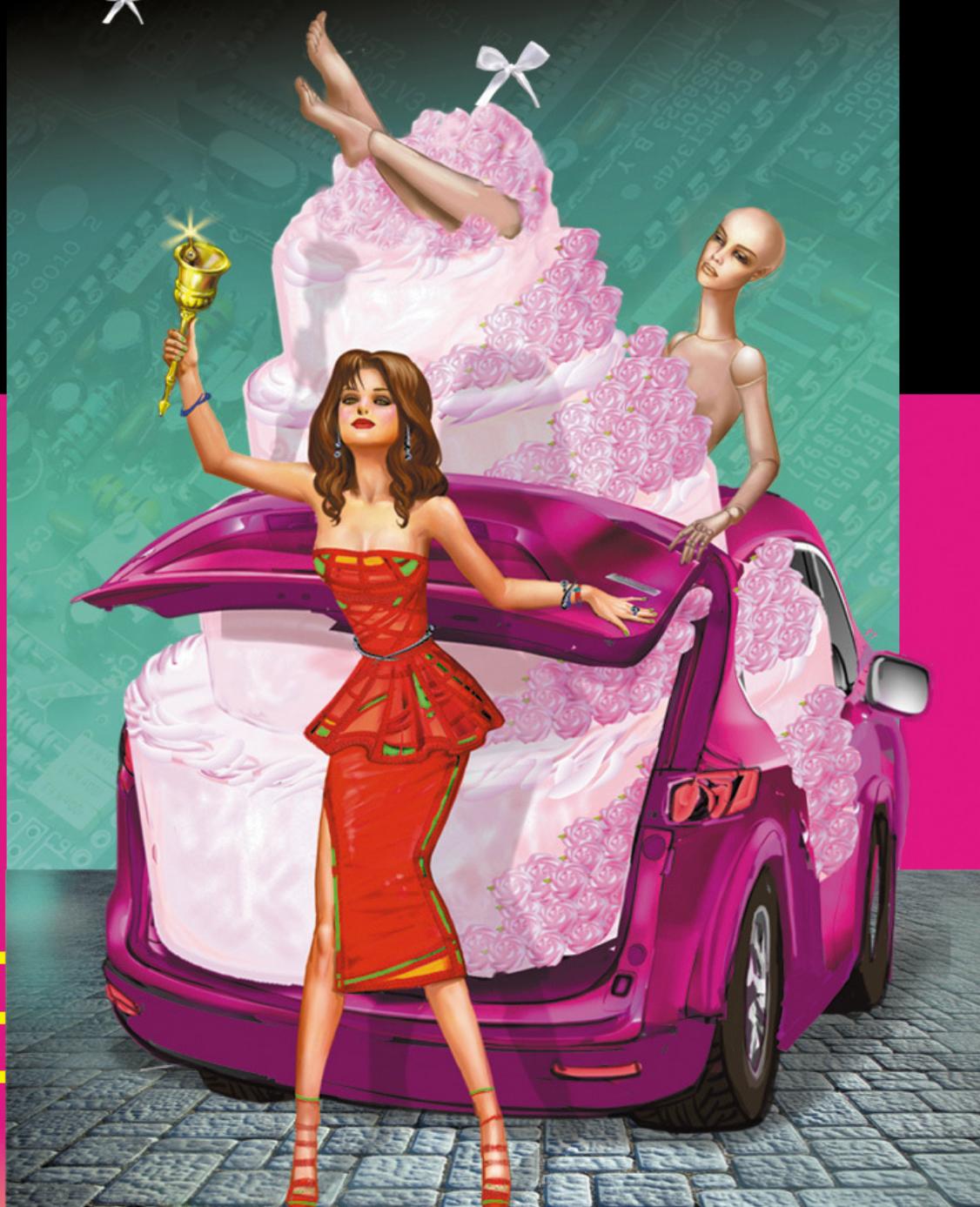

Дарья Калинина

МЕСТЬ ПО НОВОЙ
ТЕХНОЛОГИИ

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Иронический детектив (Эксмо)

Дарья Калинина

Месть по новой технологии

«Эксмо»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Мечь по новой технологии / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2019 — (Иронический детектив (Эксмо))

ISBN 978-5-04-102667-7

Ирина совсем не хотела идти на встречу выпускников, и лучше бы она этого не делала! Мало того что она половину из них просто не узнала, так еще и оказалась впутанной в жуткие криминальные неприятности. Бывшего одноклассника Диму похитили бандиты, а в багажнике его машины нашли изумительную куклу — совсем как живую. И теперь секретную разработку в области искусственного интеллекта — куклу Ваду — предстоит охранять именно Ирине. А за ней уже охотятся и бандиты, и спецслужбы, и еще непонятное общество нравственности и морали...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102667-7

© Калинина Д. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарья Калинина

Месть по новой технологии

Глава 1

Встреча со старыми друзьями – это просто здорово. Так думала Ирина, приближаясь к месту этой самой встречи.

Чем ближе она подходила, тем быстрее ускоряла шаг и тем сильнее билось у нее сердце. Друзья, друзья! Многих из них она не видела десять – пятнадцать лет. Иных и все двадцать. А некоторых так и того больше. И честно говоря, опасалась, что просто кого-то и не узнает.

Но ладно, если не узнает она. А ну как не узнают ее?

И ноги у Иры сами собой тормозили, никуда не хотели идти.

Вообще с ногами и всем туловищем сегодня творилось что-то непонятное, они как бы жили отдельно от своей хозяйки и ее головы.

Изначально Ирина вовсе не собиралась идти на встречу с бывшими одноклассниками. И вчера не собиралась, и неделю назад не собиралась, и месяц назад, когда узнала, что встреча назначена на сегодняшнее число, сразу сказала самой себе, что никуда не пойдет, оно ей совершенно не нужно.

Но что же произошло потом? Как получилось, что вопреки твердо принятому ею решению она все-таки сегодня отпросилась с работы, сделала прическу, освежила маникюр, а потом битых три часа примеряла перед зеркалом наряды из своего гардероба. Устала, вымоталась, снова решила, что никуда не пойдет, а вместе этого подхватила и побежала в магазин, где купила страшно красивое и еще более ужасно дорогое платье, на которое поглядывала с того самого момента, когда узнала о встрече со своими одноклассниками и твердо решила туда не ходить.

Расплачиваясь на кассе наличными за платье, Ира внутренне вся содрогалась.

Сумма была немалая. И это была заначка Ирины за целый год работы. На эти деньги можно было бы отправить ребенка отдохнуть в летний лагерь.

Впрочем, до разгара летнего сезона еще далеко, успеет снова накопить. Или с бывшего мужа стрясет. Это ведь и его ребенок тоже. Пусть не думает, если по суду ему назначено платить семь тысяч алиментов, то на этом его участие в воспитании ребенка и заканчивается. Да и не платит Толик даже эти жалкие алименты.

Что же, если бывший муж заартачится, а накопить не получится, тогда можно отправить Ваню на лето к родителям самой Ирины в Белгородскую область.

В принципе, это еще и лучше. У родителей тишина и благодать. А из лагеря Ваня всегда приезжает с новыми непонятными словечками, так что даже не знаешь, ругается он или просто разговаривает.

Например, «купить скетч» – это опасно или нет?

Спросишь – смеется. Стыдно, мама, не знать таких вещей. Устарела ты.

Десять лет пацану, а такое впечатление, что это он ее учит жизни, а не она его.

Но примерив в магазине в первый раз понравившееся ей платье, Ирина тут же выбросила из головы все эти мысли.

Плевать на все, когда видишь перед собой такую красоту.

Из зеркала на нее словно бы смотрела прежняя Ирочка Рассомахина, стройная выпускница 521-й городской средней школы с углубленным изучением физики и математики. Больше всего на свете стеснявшаяся своей фигуры, своих больших карих глаз и густых непокорных темных волос, так и норовивших встать дыбом при первом же попустительстве своей хозяйки.

Ирина никогда не считала себя красавицей, хотя другие говорили ей обратное. Но в этом платье она была готова признать, что те люди были отчасти правы.

Алое, расшитое по всей длине нитками на один тон темнее всего остального платья, оно ее и стройнило, и молодило, и прямо-таки волшебным образом преображало.

Ирина в этом платье помолодела на все полные двадцать лет. Ирочка даже сфотографировала себя, чтобы еще дома немножко на себя полюбоваться. А то вдруг у них тут такие специальные зеркала поставлены, чтобы льстить покупателям.

Ирина где-то читала, такие зеркала есть, а хитрые маркетологи идут на любые ухищрения, лишь бы заставить клиентов покупать именно у них. Вот и ставят зеркала-обманщики в примерочных.

Примеряет женщина в магазине такое платье, кажется себе красавицей. Не смотрит на цену, покупает. А домой придет, в обычное зеркало взглянет – нет никакой красавицы, обычная домохозяйка. Бока жирные свисают, пузо торчит, морщины опять же никуда не делись.

Но и фотография показала Ирочке то же самое. Она чудо как хороша в этом платье. И судьба платья была решена.

Ирина пошла, купила и вышла из магазина красавицей, на которую оглядывались все мужчины. И получалось, что все-таки не зря она заплатила за платье такие деньги!

Это еще больше прибавило Ирочке настроения, потому что она была не то чтобы скупа, но все-таки бережлива. К тратам относилась аккуратно, старалась избегать долгов и жить по средствам, как научила ее бабушка, которая всегда говорила: «По одежке – протягивай ножки», имея в виду, что не бери на себя слишком много, если знаешь, что не сможешь выплатить.

Бабушку Ирочка очень любила. Вечно занятые ее родители то и дело куда-то исчезали, то в командировку, то на отдых, подкидывая Ирочку бабушке. Но зато и Ирочка теперь поквиталась с ними, подкидывая теперь уже им своего Ванечку. И теперь уже родители, став бабушкой и дедушкой, были вынуждены возиться со своим внуком.

Так все в этой жизни, пройдя по кругу, возвращается в итоге к нам самим.

До ресторана, в котором была назначена встреча с бывшими одноклассниками, Ирина добралась на такси. Новое платье просто не позволило ей ехать на метро или в маршрутке.

И выйдя из машины, Ирина услышала:

– Ирка! Росомаха! Ты, что ли?

Ирочка услышала этот возглас, поняла, что он относится к ней, обернулась и... и не узнала того, кто к ней обращался.

Ну, не помнила она этого типа. Невысокий. Худой. Одет модно. Но лицо незнакомое. Худое и какое-то изможденное. Тем не менее мужчина ее знал, раз обратился к ней по имени, да еще вспомнил прозвище, которым когда-то наградили одноклассники Ирину.

Ах, как невежливо получается! Нельзя, ни в коем случае нельзя дать ему понять, что она его не узнала. Это же так некрасиво. Человек может подумать, что настолько сильно изменился, что его уже не узнают. И хотя это была чистая правда, Ирочке все равно почему-то стало стыдно.

И чтобы скрыть неловкость, она торопливо расплылась в улыбке:

– Привет! Я бы тебя ни за что не узнала! Подумать только, сколько же лет мы с тобой не виделись! Как ты? Где живешь? Кем работаешь? Женат? Дети есть?

Все эти вопросы она выпалила на одном дыхании. Но собеседник не торопился ей отвечать. Он внимательно смотрел на нее. И что-то в его взгляде напомнило Ирочке кого-то, кого она знала давным-давно.

Но тут ее отвлек новый возглас:

– Рассомахина! Ты ли это? Глазам своим не верю! Все та же красавица, что и раньше!

И ее заключил в объятия какой-то худющий долговязый старикан.

Первая мысль, которая мелькнула у Рассомахиной: это ее бывший учитель? Вроде бы был у них по ИЗО такой высокий и худой педагог. Но тот был блондин с кудрями. Они еще прозвали его Аполлошей. А этот не пойми что, наполовину седой, наполовину сивый, но волосы точно не кудрявые. Значит, не Аполлон?

– Слушай, – продолжал восхищаться долговязый, от которого изрядно попахивало перегарчиком. – Ну, ты совсем не изменилась. Я тебя моментально узнал. Разве еще больше похорошела.

Ирина про него при всем своем желании не могла сказать того же, поэтому приглашающе посмотрела на худенького и маленького.

Может, тот что-нибудь скажет от себя? Но тот лишь улыбнулся. И в этот момент Ира почувствовала, как ее ноги отделяются от земли и она куда-то летит вверх.

Первой ее мыслью было: неужели ее от переизбытка чувств хватил кондрашка и она умерла? Но тогда за какие такие заслуги ее решили взять на небо? Куда правильней было бы запахнуть Ирину поглубже, отправить ее куда-нибудь вниз, а не наверх.

Следующая ее мысль была о сыне.

Господи, если она умерла, что же будет тогда с Ванечкой!

А потом Иришка заметила, что весь мир вокруг нее начинает кружиться с угрожающей быстротой. Ноги ее летят куда-то в одну сторону, юбки в другую, а туфли в третью. И поняла, что процесс вознесения окончен, она не умерла, а просто схвачена кем-то в объятия.

Наконец ее поставили обратно на землю, отряхнули, худенький принес туфли, высокий помог обуться, и Ирочка получила возможность взглянуть на шутника.

– М-м-мама!

Вот и все, что у нее вырвалось. Потому что позади нее стоял и ухмылялся огромный детина ростом под метр девяносто, как говорится, косая сажень в плечах, с огромным пузом, с ногами, как у великана, и при этом абсолютно лысый.

На его лице играла кривая ухмылка, руки были украшены наколками, а отсутствие некоторых зубов во рту наводило на мысль о пребывании его в местах не столь отдаленных, но все же редко посещаемых стоматологом.

– Ирка! Подруга!

И великан хлопнул Иру по плечу с такой силой, что она пошатнулась. И если бы не поддержка галантного долгоязого, обязательно бы полетела на землю.

Определенно, лысый тоже был их одноклассником. Но и его Ирина не узнавала.

Ей даже страшно стало. А если так будет продолжаться и дальше? Что тогда? Если она вообще никого не узнает, как станет с ними общаться?

Но на ее счастье, трое бывших одноклассников ее растерянности не заметили. И, схватив ее за руки, потащили с собой. Причем лысый шел сзади, и когда ему начинало казаться, что Ирина слишком медлит, он деликатно подталкивал ее в поясницу, отчего у Иришки всякий раз ёкала селезенка.

Поэтому когда Ирина увидела и узнала Наташку Грибову, то обрадовалась ей, как родной.

– Грибочек! Ты ли это!

Грибова такой реакции несколько удивилась, потому что в школе они с Ириной никогда особо не дружили и друг друга почти не замечали. Да и после школы случайно встретились пару раз в городе, на ходу поздоровались: «Здравствуй, пока», вот и все общение.

Но тут и она расчувствовалась.

Обняла в ответ Ирину, сказала, что тоже счастлива ее видеть.

А увидев долгоязого, радостно воскликнула:

– Витька!

– Давно не виделись! – расплылся долговязый в ответной улыбке.

А Ирина, наконец поняв, кто перед ней, даже пошатнулась.

Впрочем, лысый как раз в этот момент дружески ткнул ее в спину. И на сей раз его тычок пришелся очень кстати, он вернул Ирину в исходное положение, не позволив упасть. Но все равно Ирина долго не могла прийти в себя.

Она была изумлена.

Неужели этот тощий, сутулый, седой старичок – их благовоспитанный и галантный Витька Зимин?

Ну да, это он. Если убрать морщины, седину и выпрямить позвоночник, то это он.

– Сбациаешь нам сегодня на рояле?

– Вообще-то я собирался отдохнуть.

– А мы специально для тебя зал с роялем заказали. Сыграй обязательно! Ты же наша звезда!

Витя немного порозовел от удовольствия и пробормотал:

– Ладно. Может быть, попозже.

– А никто тебя сейчас и не просит. Еще не все собрались.

И Грибова под ручку с Витей уплыла дальше. Она явно распорядилась тут всем, впрочем, как и всегда.

Грибова также забрала с собой лысого детину, и Ирина вздохнула с облегчением.

Спасибо Наташке за эту передышку. Не придется Ирине с лысым сейчас разговаривать, свою неосведомленность показывать.

Теперь оставалось разобраться с худеньким, который по-прежнему ее смущал.

Он смотрел на нее, не отрывая взгляда, а потом спросил:

– Скажи, ты ведь меня не узнала, да?

Это был самый неудобный вопрос, какой он только мог придумать.

Ирина даже слегка вспотела от волнения.

– Не переживай, – утешил ее собеседник. – Меня вообще никто не узнаёт. Заметила, Грибова забрала Лешку Иванова, потребовала от Витьки сыграть на рояле и тоже его с собой увела, а мне ни слова не сказала.

И снова Ирочка почувствовала, что ее будто бы ударили под дых.

Так вот кто был тот здоровенный шкаф с лысой башкой и толстым пузом.

Это их Лешка Иванов! Страшно рыжий и шепелявый вечный двоечник. Бабушка называла цвет его волос – самоварное золото. Ирине они больше напоминали цвет советского пятака. Но куда делись прекрасные рыжие волосы Лешки? А веснушки? И почему у Лешки вид, как у уголовника? Ведь говорили, что после школы ему улыбнулась фортуна.

Лешкин бизнес поднялся с того, что он начал гонять из Германии битые иномарки, которые скупал там за гроши, переделывал и выставлял в салонах города под видом новых.

В те годы такое прокатывало. Народ был неизбалован, хватал, не особо разбираясь в качестве предлагаемого товара. Советские граждане той поры еще привыкли думать, что все, что попадает в страну из-за бугра, будет наилучшего качества. И совсем не хотели понимать, что качество раньше контролировалось государством, а не стало сильной державы, не стало и того, кто это качество гарантирует.

Видимо, с тех пор много воды утекло. Граждане кое-чему научились. И Лешка за свои махинации угодил за решетку.

Во всяком случае, такие татуировки на пальцах в салоне делать вряд ли станешь. Но сейчас Лешка выглядит вновь сытым и довольным. Зубов нет, но и без них вид у Лешки цветущий в отличие, кстати говоря, от собеседника самой Ирины, с которым она так до сих пор и не разобралась.

– А ведь мы с Грибовой сидели за одной партой, – жаловался ей худенький, явно обиженный. – И всяко, мы были с Грибовой ближе, чем с тем же Ивановым или с Витькой-лабухом. Но и она меня не узнала. Впрочем, нет, я не удивляюсь. С тех пор как я похудел почти на

тридцать килограммов, меня никто из прежних знакомых не узнает. И жизнь в другой стране тоже сильно меняет человека. Ты-то ведь помнишь, что после окончания школы мы с родителями сразу же уехали в Израиль.

Похудел! Израиль!

Ирочка попыталась представить себе этого человека круглым толстячком, каким он бы стал, вернись к нему прежние тридцать килограммов. Круглые щечки с ямочками, от которых теперь остались лишь бороздки-морщинки, чуть задранный вверх нос-пяточок и маленькие смеющиеся глаза. Сёмка! Смехов Сёма!

Лицо у Ирины сразу прояснилось.

И наблюдавший за ней Сема кисло улыбнулся:

– Вижу, ты меня вспомнила.

– Боже мой! Никогда бы тебя не узнала. Ты так изменился! Похудел!

– Мне кажется, что худым мне быть лучше.

Ирочка бы так не сказала.

Конечно, если сравнивать с Витей, который в свои неполные сорок выглядел почти как старик, Сема выглядел очень даже неплохо. Но если сравнивать с прежним жизнерадостным Семой, который при каждом удобном случае мог отпустить шуточку и сам же над ней засмеяться, то Ирочка сомневалась. Этот новый Сема вряд ли стал бы смеяться даже по поводу, а уж без него...

– Ты какой-то печальный, Сема. Ты не болеешь?

– Это тебе кажется. У меня все прекрасно.

И Сема с таким жаром кинулся доказывать Ирине, что у него в жизни все тип-топ, что лишь утвердил ее в своих подозрениях. Сема либо в недавнем прошлом тяжело болел, либо, возможно, до сих пор болен. Либо слишком много работает.

В любом случае в этой жизни ему пришлось несладко. Но Ирина тут же подавила зарождающееся в ней сочувствие к бывшему однокласснику. Нечего ей всех подряд жалеть. Несладко Семе пришлось, а кому из них пришлось сладко? Он-то удрал, а они тут выживали. Так уж случилось, что годы после окончания ребятами школы были самыми трудными для страны. Развал всех прежних отношений. Передел собственности. И долгое и мучительное выстраивание новой реальности, которая когда-нибудь в далеком будущем снова обещала стать радужной и светлой.

Ирина с трудом отделалась от Семы, который, похудев, сделался крайне занудным типом. Все чего-то ныл и ныл, все жаловался и жаловался. Сначала насчет Грибовой, которая его не узнала. Потом насчет зала, который казался слишком дешевым. Затем насчет стола, который нашел слишком примитивным и не соответствующим его заграничным запросам.

– Салат «Столичный», – страдальчески морщился он. – Что это? Разве это еще кто-нибудь ест? Во всем мире люди давно отошли от вареных овощей с майонезом. Питаются исключительно свежей органической зеленью с натуральными растительными маслами и каплей лайма. А на горячее что будет? Шашлык! Мой Бог! Жареное на углях мясо! Источник канцерогенов! Весь мир ест мясо, приготовленное на пару или в крайнем случае на гриле. Невозможно поверить, что нас будут пичкать этой отравой.

А вот Ирочка всегда любила шашлык. И лучше «Столичного» знала разве что «Оливье». Поэтому ее стенания Семы несколько утомили и при первой же возможности она слиняла от него в туалет.

Тут Ирина надеялась найти тишину и уединение, чтобы хоть отчасти прийти в себя от всех полученных ею впечатлений. Но не тут-то было! Первой, кого увидела Ирина, зайдя в туалет, была та, которую она хотела бы видеть меньше всего. Из-за которой и не хотела идти на этот вечер, затеянный с единственной целью, напомнить сорока двум совершенно нынче чужим друг другу людям, что когда-то они были очень и очень близки.

– Ирка!

– Маша!

И тут Ира почувствовала, что ее душат.

В прямом смысле этого слова: оплели руками ее шею и душат изо всех сил.

– Пусти! – прохрипела она. – Отстань!

Но Машка не унималась. И душила она Ирину из самых лучших побуждений.

– До чего же рада тебя видеть! Ты себе не представляешь!

Наконец она отпустила Иру.

И отступив на шаг, сложила на груди руки и торжественно произнесла:

– Ты меня прости!

– Что?

– Прости меня! Прошу!

Ирина молчала. Она сразу поняла, о чем говорит Маша, но не знала, как ей реагировать.

– Ну, за Юрика Синицына прости! Правда, я ведь не хотела тебе ничего дурного. Просто он тебе категорически не подходил. Необразованный. Ничем не интересующийся. Ты же у нас совсем другая! Умная! Тонкая! Эрудированная! Что это за пара такая была? И потом, он же тебя совсем не ценил! Дурак, что с него взять! И я подумала, надо тебе это дать понять. Ну, вот и пофлиртowała с ним немного.

– С моим парнем, – напомнила ей Ирина с горечью.

– Пойми ты! Был бы Юрик и впрямь ТВОЙ парень, разве бы он на мои улыбочки и подмигивания повелся? Никогда в жизни! Он тебя не ценил! И хорошо, что ты это быстро поняла!

Нет, Машка не чувствовала за собой особой вины. Напротив, она считала, что сделала для подруги доброе дело. Заставила негодного кавалера своей подруги переметнуться к ней самой.

– Думаешь, он был мне нужен? – продолжала она. – Да никогда! У нас с ним и не было потом ничего. Очень нужно! Я только хотела, чтобы он от тебя отстал.

– Ты этого добилась.

– И у тебя после этого в жизни все сложилось на отлично. И школу ты окончила почти с одними пятерками. И в институт поступила, в какой хотела. В финансово-экономический тогда был дикий конкурс, а ты прошла! Сдала все экзамены на одни пятерки, потому что ты умничка!

Ирина молчала.

Слова легкомысленной Машки взбудоражили в ней былые чувства. Но к своему удивлению, Ира поняла, что больше не обижается на бывшую подругу.

Может, Машка и впрямь хотела ей добра. С нее ведь станется. Всегда была с приветом. Наверное, с возрастом вообще стала чудной. Но и тогда в школе она запросто могла флиртовать с Юриком, желая при этом подруге самого лучшего.

Могла-то могла, вот только как быть с самооценкой Ирины, которая после того случая рухнула до критической отметки, на которой и продержалась долгие годы.

Ире все казалось, если уж даже дурак Юрик предпочел ей другую девушку, значит, она вообще ни на что не годится. И в глазах мужчин она – ноль и полное ничтожество. Это заставляло сильнее приналечь на учебу, в которой Ира и раньше была сильна, а уж после нанесенного ее самолюбию поражения на личном плане она и вовсе сделалась самой приоритетной целью.

И все-таки Ира поняла, что впервые за много лет не сердится на Машку. И горечь куда-то растворилась.

Ну, вот надо же! Как меняется ситуация, если взглянуть на нее под другим углом.

Когда Ира думала, что Машка просто увела у нее парня, она злилась на подругу, ненавидела и проклинала, даже спустя годы не могла ее простить. А теперь, узнав, что та сделала это из самых добрых побуждений, почувствовала, какой глупой была все эти годы.

А Маша, словно прочитав ее мысли, воскликнула:

– Ну, душой я была! Прости! Тот случай меня многому научил. С тех пор я уж никому из своих подруг не пытаюсь помочь увидеть истинное лицо кавалера. Иногда руки так и чешутся. Но нет, ну их, думаю, пусть сами разбираются! А то получится, как тогда с Ирккой! Сколько пар благодаря тому случаю сохранилось, ты не представляешь!

И заглянув Ире в глаза, она спросила:

– Так чего? Мир?

– Я давно уже не сержусь.

– Вот и славно! А то Курочкина совсем иначе себя повела. Увидела меня, фыркнула и ушла, будто бы меня и нет.

– Она тоже пришла?

– Лизка? В числе первых притопала. Мне кажется, уже под градусом. Но это мое личное мнение. Она же у меня мужа пыталась увести. Ты знала?

– Нет.

– Было дело, – с удовольствием заверила ее Маша. – Правда, ненадолго это сокровище у нее задержалось. Всего на пару дней, но важен не срок, а сам факт. Кстати, она меня тоже пыталась убедить, что действовала из лучших побуждений, хотела, чтобы я увидела, что это за фрукт. Только я ей не поверила. Она с ним все-таки спала. И он ей изначально нравился. Видела бы ты, как она возле него увивалась. Нет, увела она его у меня из стойла с одной вполне конкретной целью – переспать с ним. А получится, так и поосновательней зацапать. Просто ее родители такого «зятя» не приняли и выставили за дверь. Вот он ко мне и вернулся. Жить-то ему где-то надо было. А с Курочкиной они потом еще встречались, я это знаю.

– И ты терпела?

– Так он иногородний был. Куда бы я его выставила? Ему некуда идти было.

– Уж нашел бы! Мужики, они никогда не пропадут.

Но тут в ясных глазах Маши словно бы потемнело, набежало темное облачко, закрыло лазурь.

– А этот вот пропал, – едва слышно произнесла она, и тьма еще больше сгустилась в ее глазах.

Ирине это совсем не понравилось. Прежняя веселая и раскованная Машка нравилась ей куда больше.

И чтобы сменить тему, она спросила:

– Ты одна пришла?

– С другом.

– И не боишься его один на один с Курочкиной оставлять?

Маша, казалось, удивилась, но ответить ничего не успела.

В туалет вошло еще несколько посетительниц, которые также оказались их бывшими соученицами, только учились они в параллельном классе. Но все равно взаимным восторгам и обменам приветствиями не было числа. И когда Ира опомнилась, то Маши в дамской комнате уже не было. Она куда-то вышла. И Ира дорого бы дала, чтобы узнать, куда именно.

После стольких лет перерыва ей внезапно захотелось поболтать именно с Машкой.

Ведь как ни крути, когда-то они были очень дружны.

С самого первого класса сидели за одной партой, обменялись клятвами в верности, обещали никогда не ссориться. А потом из-за этого дурака Синицына поссорились. Да еще так, что долгие десятки лет знать ничего друг про друга не желали.

Это нужно было срочно исправить. И хотя Ирина не была сторонницей скоропалительных решений, тут она чувствовала, что нельзя откладывать дело в долгий ящик.

Глава 2

Когда Ирина вышла в зал, то там уже слышались звуки клавиш рояля, перебираемых умелыми руками. Грибовой все-таки удалось засадить Витьку за инструмент.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Противиться Грибовой, которая и в школьные времена тянула на себе всю общественную работу класса, Витька не мог. Его всегдашняя интеллигентность пасовала перед натиском грубой силы. Так что он просто покорился своей участи и сделал, что от него требовали.

Но на всякий случай Грибова все равно стояла возле рояля и бдела, чтобы Витька никуда не слинял.

На рояле стоял бокал с темным портером, из которого Витьке разрешалось сделать после каждого произведения глоток, но только один.

Нетрудно догадаться, что из всего своего репертуара Витька выбирал наиболее короткие пьесы. Возле рояля толпились слушатели. И как только Грибова отвлекалась, кто-нибудь из ребят тут же переворачивал в Витькин бокал с пивом свою водочную рюмку.

В итоге пиво в бокале Витьки совсем посветлело, что не укрылось от глаз бдительной Грибовой. Она подозрительно понюхала ставшую почти прозрачной бодягу и вылила оставшуюся в бокале жидкость в кашпо с цветком.

К счастью, цветок был искусственный, так что вылитая жидкость не нанесла ему никакого ущерба. Живой бы точно тут же загнулся.

Грибова кинула на Витьку убийственный взгляд, а тот сделал вид, что ничего особенного не произошло.

– К столу, к столу! – захлопал кто-то из гостей. – Хватит прохлаждаться. Закуска стынет. Бармен включил проигрыватель, и Витька был освобожден от своего рабства.

Грибова была недовольна:

– Пусть бы еще немного поиграл. Мы все скинулись, чтобы он не платил за застолье. Должен отработать.

– Ну, сколько мы там скинулись. Рублей по сто?

– И еще выпивка! Витька один выпивает, как мы все!

– Ладно тебе, пусть человек поест.

– Ага! Поест и попьет! Для Витьки поесть – это синоним попить. Знаешь, как он завтракает? Бутылка пива и рюмка водки. Вот весь его завтрак! На обед бутылка вина, хорошо, если с бисквитиком. На ужин виски с лимоном. И перед сном обязательно тоже виски, но уже с минералкой. Он, понимаешь ли, о здоровье своем печется. Минералку на ночь пьет. Скотина!

Интересно, откуда у Грибовой появились все эти сведения? Откуда она знает, что Витька ест на завтрак? И что он пьет на ужин?

Такие вопросы возникли не у одной Ирины, остальные тоже начали подкалывать Грибову.

Дескать, что-то очень уж близко она принимает к сердцу все, что касается их пианиста.

– Дураки вы! Нужен он мне! Да если бы мы с ним вместе жили, вот где он бы у меня сидел!

И Грибова показала кулак, размер которого внушал невольное почтение.

– Откуда же у тебя тогда такие сведения?

– Он гриппом сильно зимой болел, я за ним ухаживала. Мы же с ним соседи. Я сама переболела, он мне продукты и лекарства таскал. А потом он свалился. От меня человек заразился, не могла же я его бросить без всякой помощи! Вот и насмотрелась на его завтраки, обеды и ужины.

– И все?

- Все!
- Скучный ты человек, Грибова.
- Уж какая есть!

За столом Сема, к огорчению Ирины, сел рядом с ней. И сразу же начал ныть, что ничего из предложенного он кушать не может, потому что кушает только здоровую пищу, а тут все такое нездоровое.

Вид у него был до крайности унылый.

Ирина даже подумала, что не такое уж это полезное дело – здоровое питание, если оно из весельчака Семы сделало такого унылого зануду. Но хоть Сема и ныл по разным поводам, при этом он все же умудрялся шалить под столом и то и дело трогал Ирину за коленку.

Сначала Ира решила, что ей кажется.

Наверное, человек под столом просто случайно дотронулся. Но нет, ощупывания и поглаживания продолжились.

Рука Семы поднималась все выше и выше, Ира ее спихнула и гневно взглянула на Сему.

Но Сема ее взгляда ничуть не устыдился. Он что-то ныл о качестве минеральной воды, которую в пластике нельзя хранить, а надо исключительно в стекле. Не прошло и минуты, как он ущипнул Ирину за бедро.

- Сема! – прошипела Ирина. – Прекрати это немедленно!
- А? Что прекратить?
- Сам знаешь!
- Я тебя не понимаю.

И Сема захлопал глазами.

Вид у него был искренне недоумевающий. Потом он достал свой айфон и уткнулся в него. Высчитывал калории, жиры, сахара и углеводы. А поглаживания между тем продолжались! Вот удивительная штука!

Ирина с недоумением смотрела на обе Семини руки, проворно колдующие над айфоном, а потом повернула голову в другую сторону.

Там сидел Димка Потапов, который ей сразу же игриво подмигнул.

– Привет.

Ирина заглянула под стол, все поняла и возмутилась:

– Дима! Перестань! Тут же твоя жена!

Димка женился на их однокласснице Тане Смирновой, которая сразу же родила ему пятерых детишек. Все мальчишки. Все погодки. Таня тоже сидела за столом. И Ирине было перед ней стыдно, словно это она приставала к Диме, а не наоборот.

И она решила пристыдить распоясавшегося донжуана.

– Что ты делаешь? Таня увидит, что ты меня лапаешь.
– Не увидит. А если даже и увидит, ей наплевать. Даже если мы при ней сексом займемся, Танька и глазом не моргнет. Проверено, и не раз.

– Ты что при жене...

– Было, когда Танька пару раз домой раньше времени возвращалась. Не успевал я подружек выпроводить.

– И что?

– А ничего. Я ей объяснил, сама виновата. Надо было звонить в дверь. А лучше заранее предупреждать мужа, если раньше времени вернуться хочешь. Так что теперь Танька скромненько в другую комнату уходит и там дожидается, пока мы закончим.

– Как она тебя еще не послала куда подальше?

– Танька не ревнивая. Ей без разницы, с кем я в койке кувыркаюсь. Ей главное, чтобы официально я на всех мероприятиях ее мужем числился. А я и не против. Где я другую такую поломойку и кухарку найду? Танька же фантастическая чистюля. И готовит так, что пальчики

оближешь. Раз она не против моих походов, так пусть живет, я не против. Так-то давно бы ее уже турнул, потому что в постели Танька полный ноль.

– Но при этом она как-то родила тебе пятерых мальчишек.

– Так это я все надеялся ее как-то расшевелить. Зря. Ее ничем не проймешь. Вот и приходится мне с другими бабами утешения искать, невзирая на протесты некоторых борцов за нравственность.

– Это ты о ком?

– Есть такие, – загадочно ответил Дима, продолжая ласкать колено Ирины. – Все обещают показать мне кузькину мать, если я не угомонюсь. Только я их не боюсь. Как гулял, так и дальше буду гулять. Никто мне не указ!

– Мальчики у вас хорошие.

– Здоровые парни уже выросли. Хоть и без охоты Танька беременела, а парни у нас и впрямь ничего получились. В меня пошли, молодые да ранние, того и гляди, меня самого дедом сделают.

– И они ничего не говорят, что у вас в квартире то и дело посторонние женщины появляются?

– Так это они же их и приводят. Сами попользуются, потом мне презентуют. Или наоборот.

И Димка скабрёзно хмыкнул и снова подмигнул Ирине.

Бедная Таня. Пятеро детей, и все парни.

Если каждый приведет по невестке, даже в большой шестикомнатной квартире станет тесно.

Квартиру эту рукастый Димка соорудил из двух соседних трехкомнатных путем небольшой порчи одной из смежных между квартирами стен. Одна квартира досталась ему от родителей. Вторая от бабушки с дедушкой.

Так что нынче все многочисленное семейство расположилось с полным комфортом в шести комнатах. В пяти комнатах жили сыновья, в шестой Дима с женой.

Видимо, в этой спальне Дима и принимал своих случайных подруг.

Интересно, вдруг подумала Ирина, каково потом Тане ложиться в ту же постель, которую совсем недавно покинула ее соперница?

Ирина взглянула на свою одноклассницу. Да уж, вид у Танечки не очень хорош. Так сразу и не скажешь, что живет припеваючи. А ведь со стороны все выглядело прекрасно.

Димка владел несколькими автомойками и автосервисом, в котором работал сам вместе со своими сыновьями. Таня вела домашнее хозяйство. Но работать на шестерых не слишком-то опрятных мужиков – это было потяжелее автомойки или того же автосервиса.

Во всяком случае, так думала Ирина.

Сам Дима, похоже, считал, что высшее счастье для Тани – это обслуживать своих мужчин.

Возможно, так оно и было, вот только вид у Тани был какой-то не очень счастливый. Она всегда была замухрышкой и с годами не стала краше.

Редкие волосы совсем потускнели и висели безжизненными сосульками. Лицо бледное, без косметики. Одежда...

Ирина взглянула, в чем пришла Таня, и ей стало невыразимо стыдно за Таню, за Диму, за них всех и в первую очередь за саму себя. Ведь отдает столько вещей на благотворительность, могла бы оделить Таню подходящим костюмчиком для такого случая и туфлями. Благо размер обуви у них всегда был практически одинаковый.

– Бедная Таня, – услышала Ирина шепоток рядом с собой и, повернув голову, увидела Анну Вилову, известную сплетницу в их классе.

Сема куда-то отлучился, и Аня присела на его место.

Глаза у Аньки горели, верный признак того, что сплетня ей попалась отменная.

– Ты только посмотри, на ногах у нее растоптанные кроссовки, – продолжала шептать Аня, глядя на Танечку. – И сама явилась в джинсиках!

Ирина лишь вздохнула.

Не все стали выпендриваться и наряжаться. Некоторые ребята тоже пришли в джинсах. Но только их джинсы выглядели прилично, а у Таньки джинсы давно потеряли всякий товарный вид. Да еще сверху она нацепила дешевый свитерок, вытянувшийся на локтях и у ворота, со спущенной петлей.

Просто безобразие, что Ирина до сих пор не удосужилась обратить внимание на положение подруги. Ведь в школе они даже дружили.

– По слухам, Димка безобразно обращается со своей женой, – увлеченно шептала Аня. – Может прийти домой хоть ночью, хоть под утро, хоть совсем не прийти. Баб своих прямо к ним домой таскает. А Танька и пикнуть боится.

– Почему?

– Так у нее же ни образования, ни жилья своего. Она же всю жизнь ничем не занималась, только рожала ему детей. Вот теперь и расплачивается. Правильно моя бабушка говорила, надо всегда думать только о себе. Дорого себя ценить и не позволять на себе ездить. Вот я, например, как я лопухнулась с первым своим мужем. Все деньги ему отдавала. У самой новых туфель нет, а я ему несю. Хорошо, вовремя опомнилась и удрала.

– А как ты теперь? Снова замужем?

– Так ты не знаешь?

Аня выглядела слегка разочарованной.

Видимо, слух о ее замужестве должен был облететь и потрясти уже всех.

– Муж у меня инженер. Энергетик. Работает в «Газпроме». Руководитель отдела. Скоро идет на повышение в Москву.

Да, с таким мужем можно и о себе позаботиться. Тем более если больше не о ком. Потому что детей у Ани, как поняла Ирина, нет и не предвидится. Муж у Ани, судя по фотографиям, был старше самой Ани лет на двадцать. И судя по обильным морщинам, покрывавшим его чело, ему не на повышение надо было идти, а на пенсию.

– А Танька идиотка. Просто клиническая!

Задумавшись, Ирина только сейчас вспомнила, что Потапов продолжает наглаживать ее коленку. Она с отвращением взглянула на него и сбросила его руку. Но он на это даже внимания не обратил, потому что уже был увлечен разговором с другой своей соседкой – Тамарой Боровой, которая была совсем не против такого внимания Димы.

– Поговаривают, – продолжала шептать ей на ухо Аня, – что Димкино поведение даже стало объектом внимания неких бабюшек.

– Кого?

– Общество нравственности.

– Это еще что такое?

– Некое добровольное общественное образование, которое присматривает за поведением граждан.

– Всех поголовно? – ужаснулась Ирина.

– Нет, пока только некоторых, – с сожалением призналась Аня. – Называется оно «Общество нравственности». Мне кажется, туда входят священники или какие-то религиозные деятели.

– Почему?

– А кого еще может в наше время волновать проблема нравственности? Уж не политиков, это точно. И вот эти люди обратили внимание на поведение Димы и всерьез заинтересовались его многочисленными похождениями при законной жене.

– Какой-то бред.

– Наверное, они и впрямь с головой не шибко дружат. Только дело они свое знают. И все похождения Димы учитывают. Когда выяснилось, что он своей жене за месяц изменил больше двенадцати раз, и все с разными женщинами, они сказали, что он преступает порог дозволенного. И стали от Димы требовать, чтобы он угомонился.

– Ты это все откуда знаешь?

– Так от Таньки. Мне Танька все сама рассказала.

– Зачем?

– Боится она, как бы эти общественники чего с ее Димочкой не сделали.

– А что они могут?

– Мало ли. Дима-то гуляка еще тот. Его уже несколько раз предупреждали, да он никого не слушает. Смеется только. Говорит, что никого не боится. А Таня считает, что эти из общества шутить не будут.

Ирина впервые слышала о чем-то подобном. И если честно, то не очень поверила Аньке. Но все-таки решила, что потом расспросит Таню об этом загадочном обществе, которому есть дело до измен чужих мужей.

Вокруг все с увлечением ели, пили и болтали.

Анька продолжала болтать о том о сем.

С огорчением Ирина узнала, что муж у Маши был, да много лет назад умер от пьянства. Потом она больше замуж не пошла. Анька заедала и запивала все эти сплетни и ничуть не переживала. А у Иры кусок в горло не лез.

Она то и дело поглядывала на Таню, и ей было смертельно стыдно, что она позволила подруге опуститься до такого состояния.

Но Таня тоже виновата.

Почему она ни словом ни обмолвилась о том, насколько плохо у нее обстоят дела.

Ну, допустим, последний раз они разговаривали года четыре назад, и было это на Новый год, когда они обменялись дежурными поздравлениями. Но ведь перед этим они разговаривали... э-э-э... лет пять назад, или шесть, или семь. У Иры тогда заболел Ваня, ничем было не сбить температуру, и она звонила подруге, которая тут же посоветовала какое-то простое лекарство, которое моментально помогло.

Но не виделись они уже лет десять. И в последний раз Таня тоже выглядела зачуханной. Но тогда у нее на одной руке висел мальчишка лет восьми, которого она тщила в музыкальную школу. Еще один скакал рядом с ней, чеканя мяч и дожидаясь, пока его отведут в спортивную секцию. А сама Таня разговаривала по телефону, объясняя старшему, как справиться с домашним сочинением. Поэтому ее несколько потрепанный вид имел реальное объяснение.

Но теперь-то что? Дети выросли. Муж загулял. Внимания никто из них не требует. Самое время заняться собой и своей внешностью.

Едва представилась такая возможность, Ирина встала со своего места и подошла к Тане.

– Привет.

– А я уж думала, что ты и не захочешь со мной разговаривать.

– Почему?

– Не знаю. Никто не разговаривает. Совсем как в школе. Обычная история. Я что-то говорю, спрашиваю, а меня не слышат.

– Наверное, ты слишком тихо говоришь.

Голосок у Тани и впрямь был едва слышный.

Ирине и самой приходилось напрягать слух, чтобы ее услышать. Неудивительно, что у горластого Димы тихая жена не пользовалась уважением. Вот если бы она могла гаркнуть на него, а еще лучше треснуть кулаком по столу, тогда, наверное, отношение бы у него к жене было другое.

– Нет, просто я никому не интересна. Знаешь, я тут сидела, смотрела на вас с Димой и вдруг подумала, что ты была бы ему куда лучшей женой, чем я. Любая бы из девчонок подходила на эту роль больше.

– Что ты! Никто из нас не родил бы ему пятерых сыновей! Ты же у нас мать-героиня!

Глядя на худенькую и маленькую Таню, чей рост не превышал метра пятидесяти пяти, а вес сорока пяти килограммов, трудно было поверить, что она способна выносить и родить пятерых здоровенных богатырей. Но хрупкое телосложение не помешало Тане справиться с обязанностями материнства. Вот только ни любви, ни даже уважения своего мужа она этим не заслужила.

И Ирина решила приободрить подругу:

– Танюша, а ты приходи ко мне в гости. Правда! Вот прямо завтра и приходи. Ты же у меня никогда не была.

– Ой, я не смогу.

– Почему?

– А кто будет готовить обед мальчикам? Потом у меня стирки много накопилось. И уборку я сегодня не делала, к празднику готовилась.

Ирина с недоумением взглянула на Таню.

Готовилась? Что она имеет в виду? Одевалась и причесывалась? То есть в обычные дни Танька выглядит еще хуже сегодняшнего? И такое возможно?

Но оказалось, что Таня говорит не про себя, готовилась к празднику не она сама, к нему готовился торт, который планировали подать на десерт.

– Грибова мне позвонила и сказала, что знает, я готовлю очень вкусные тортики. И что нам для праздника нужен большой торт, по меньшей мере, трехэтажный. Вот я и провозилась вчера весь день. Пока коржи испечешь, пока крем сделаешь, пока украсишь. Все требует времени. Но не жалко потраченного времени, очень красивый торт получился.

Таню явно распирало от гордости за свое творение. У нее даже щеки порозовели, и в глазах появился живой блеск. Теперь она заметно похорошела. И смотреть на нее было даже приятно.

Чтобы сделать приятное подруге, Ирина поинтересовалась:

– А где торт сейчас?

– На кухне своей очереди ждет.

– Можно мне на него взглянуть?

– Не знаю, как Грибова к этому отнесется, – испугалась Таня. – Это ведь планируется сюрприз.

– Но ты его создательница. А я только одним глазком гляну. Страшно хочется взглянуть на такую красоту.

– Ну что же... Пошли.

Торт превзошел все самые смелые ожидания Ирины.

Когда Таня сказала, что в торте будет три яруса, она думала, что это обычные коржи, один побольше, два других поменьше. Сверху крем и какие-нибудь блески. Но стоящее на кухне произведение поражало воображение. Это было нечто сказочное.

Торт был в виде замка. Украшенные разноцветными флажками башни, ажурные шоколадные балкончики, сахарные купола и множество лесенок из застывшей сахарной глазури.

– Как тебе?

– Обалдеть!

Это было единственное, что Ира сумела из себя выдать.

– Думаешь, им понравится?

– В жизни не видывала такой красоты.

– Наверное, и впрямь получилось неплохо, – критично заметила Таня.

– Неплохо! Великолепно! Восхитительно! Кто тебя научил?

– Сама понемножку. Сначала пекла простенькие тортики. Потом понравилось, увлеклась, стала печь все более и более сложные формы. Постепенно за годы и сложилось.

– Наверное, на заказ печешь?

– Что ты! – засмеялась Таня. – Кто у меня купит?

– Я! – вырвалось у Ирины. – Ты для детей печешь? Моему Ваньке что-нибудь связанное с футболом можешь изобразить?

– Ты это серьезно? Нет, я не могу брать с тебя деньги. Я же дилетант.

– Таня, ты профессионал! А если торт еще и вкусный...

– Он вкусный, – поспешила заверить ее Таня. – Даже Диме вкус моих тортов всегда нравится. А уж он очень строгий критик.

Ирина задумалась.

– Это Дима тебе сказал, что никто не станет покупать у тебя торты?

– Нет, он сказал, что дилетантам на рынке не место. И он прав! Там действительно должны работать профессионалы.

– А профессионалы – это кто?

– Ну, те, у которых есть дипломы и все такое.

– Ты стоишь целого кулинарного техникума, можешь мне поверить!

– Вообще-то мне тоже казалось, что у меня неплохо получается, – робко произнесла Таня. – Как ты думаешь, неужели я могла бы этим зарабатывать себе на жизнь?

И такая надежда прозвучала в этих ее словах, что Ирина могла ответить на этот вопрос лишь утвердительно.

Да, она и вправду не сомневалась, что Танины тортики будут нарасхват.

Конечно, рынок насыщен подобными домашними тортами, но очень часто бывает, что под симпатичной оболочкой кроется нечто малосъедобное. Или изображенный на глянцевой фотографии торт в реальности выглядит куда проще и примитивней.

– Тебя и на кондитерскую фабрику возьмут с радостью, я уверена.

– Нет, туда бы я и сама не пошла. Я бы не смогла работать в большом коллективе. Я привыкла все сама делать на своей кухне.

Вдоволь восхититься тортом им помешала Грибова, у которой была удивительная способность быть одновременно везде и всюду, но при этом всегда не вовремя.

Появившись на кухне, она прервала душевный разговор, громко возмутилась и даже замахала руками на подруг:

– Что это вы тут делаете?! Кыш! Кыш отсюда! Ну, Таня, не ожидала от тебя подобной несознательности. Знаешь ведь, что это сюрприз. Зачем Ирку сюда притащила? Теперь она всем разболтает! Недотепа ты!

Таня что-то жалко лепетала в свое оправдание, а Ирина ощутила волну гнева.

По какому праву Грибова тут всем распоряжается?! Еще Тане выговор посмела сделать! А ведь Таня не продала, а подарила этот торт им всем. И ей же еще за это и выговор!

Вернувшись в зал, Ирина обнаружила, что поведение Димы под воздействием выпитого вышло уже совсем из берегов. Он танцевал с Тamarой, верней, не танцевал, а жадно лапал ее за рамками всяких приличий.

Но Таня и тут даже глазом ни моргнула. Она в ту сторону и не смотрела.

– Ты разве не пойдешь к Диме? – удивилась Ирина.

– Зачем?

– М-м-м... Хотя бы для того, чтобы оттащить его от Тамары.

– Нет, нет! – Таня вроде как даже испугалась подобного предложения. – Зачем? Пусть танцует. Я совсем не ревную.

Ирина покосилась на Димку, который в этот момент буквально впился губами Тамаре в шею.

А она-то какова! Еще и ногами на него запрыгнула. Обвилась вокруг него и целуется в засос. Ни стыда у людей, ни совести!

Ладно, Димка, он кобель, похоже, каких свет ни видывал.

Но Тамара! Она ведь женщина. Должна понимать, что чувствует Таня, глядя на их любовные игрища. И добро бы Тамара не знала Таню. Тогда еще ладно.

Хотя как ладно, все равно некрасиво. Но когда не знаешь соперницу, все не так ужасно. Но Тамара десять лет отучилась с Таней в одном классе. И конечно, Тамара прекрасно знает, что Димка женат. Знает, что в зале находится его жена. Что она все это видит.

Неужели совсем сердца нет! У самой Ирины никогда не хватило бы жестокости так себя вести. И горячая волна возмущения поднялась в ней.

Ирина повертела головой по сторонам, чтобы убедиться, что остальные реагируют так же. Но удивительное дело, казалось, всем вокруг было наплевать.

Никто из их одноклассников даже внимания не обращал на страстно слившуюся в объятиях парочку. Лишь одна женщина – стройная брюнетка с облаком темных кудряшек вокруг симпатичного круглого личика – наблюдала за парочкой с негодованием.

Но ей-то чего? Она даже не из их класса!

Ирина могла поклясться, что никогда раньше эту особу не видела. И невольно ей стало интересно, кто она такая? Почему так странно смотрит на Диму с Тамарой?

Внезапно к брюнетке с кудряшками подошел ее спутник. Невысокий миловидный мужчина. Он что-то сказал брюнетке, та кивнула в ответ, и вдвоем они вернулись к своему столику. При этом брюнетка шла с явной неохотой и то и дело оглядывалась.

Забыв про них, Ирина вновь взглянула на Диму. Угомонился он? Как бы не так! Дима лишь еще больше распался. Того и гляди, завалит Тамару прямо на глазах у остальных.

– Пойдем прогуляемся.

– Да, на воздух! – обрадовалась Таня. – А то у меня что-то голова закружилась.

Они вышли.

По дороге к ним присоединилась Машка, которая теперь тоже поглядывала на Таню с сочувствием. А потом вдруг завела разговор о какой-то своей подруге, которой изменял муж и которой некуда было идти, и она все тянула с разводом, и в итоге сошла с ума и угодила в психушку.

Слушая ее, Таня внезапно уронила голову на руки и разрыдалась.

Ирина покрутила Машке пальцем у виска, мол, что ты делаешь?

Но Маша внезапно наклонилась к Тане, обняла ту за худенькие вздрагивающие плечики и пробормотала:

– Если что, первое время можешь пожить в квартире моей мамы. Она все равно ею не пользуется, а сдавать чужим людям не разрешает. А тебя она пустит, я уверена. Уходи от Димы. Он не стоит, чтобы с ним жить.

Но Таня помотала головой.

– Мальчикам нужен уход. И Дима без меня пропадет.

– Ага, ну тогда понятно.

И теперь уже Машка покрутила Ирине пальцем у виска, намекая, что у Тани в голове не все дома и лучше оставить ее в покое. И ушла.

А Ира осталась.

Таня продолжала рыдать. И Ира поняла, что срочно надо что-то делать.

Порывшись в сумочке, она нашла успокоительное, которое иной раз в процессе развода с мужем глотала сама.

На перилах стоял чей-то стакан с минералкой. Ира схватила его и сунула Тане.

– Выпей таблеточку, дорогая. Тебе сразу станет лучше.

Таня послушно выпила успокоительное, но рыдать не прекратила.

Ирина прямо уже не знала, как ей быть и куда ей увести Таню. На кухню нельзя, там торт. Грибова ругаться будет, да и поварам рыдающая Таня совсем не нужна. В зале Димка озорничает. На улице Таня рыдает, привлекая к себе внимание прохожих. И тут Таня стала падать. Ира совсем растерялась. Что же делать?

Оглянувшись в поисках помощи, Ира увидела, что из ресторана выходит Витя Зимин.

Освободившись от каторги за фортепиано, он думал развлечься на свой лад. В руках у него была початая бутылка с виски, которую Зимин взял со стола явно не просто так. Но Ирина не дала ему насладиться.

– Витька! – окликнула она одноклассника. – Иди сюда.

Витька подошел, глянул на Таню, и на его славном лице появилось сочувствие. Он легко поднял Таню на ноги и куда-то повел.

Таня шаталась, словно пьяная, но не сопротивлялась.

У входа в ресторан силы ей совсем изменили, и Витьке пришлось взять ее на руки.

Ирина с облегчением вздохнула.

Добрый спокойный Витя сумеет позаботиться о Тане. А сама Ирина сейчас вернется в зал и приведет Димку в чувство. А Тамаре, если понадобится, кувшин с водой на голову перевернет. А второй Димке на штаны выльет.

Пусть остудятся оба. А то устроили тут приватные танцы! Нашли тоже время и место!

Но к удивлению Ирины, танцы уже прекратились. И Димы в зале видно не было.

– Сейчас вынесут торт! – сообщила Грибова, пробегая мимо.

Тамара сидела за столом и вовсю кокетничала с двумя «бэшками». Ее громкий хохот разносился по всему ресторану.

Тамара была уже изрядно пьяна и совсем не скрывала, что готова отдаться любому, кто проявит к ней внимание. До Ирины и раньше доходили слухи, что Тамара совсем ошалавилась, но она до поры не хотела верить им. А вот теперь приходилось поверить. Платье Тамары обнажало одно плечо, и Ирина, проходя мимо, заметила отчетливый засос в том месте, где плечо переходит в шею.

Дима постарался, не иначе!

Невзирая на то что Тамара вроде как сошла с дистанции, Ирина продолжила свои поиски.

Ей хотелось сказать Диме пару ласковых. Накипело на душе. Пар требовал выхода.

Ирина себя знала: если долго удерживать кипящий пар под крышкой, то потом ее может попросту сорвать, и последствия этого взрыва будут катастрофические. Лучше заблаговременно немножко спустить градус, глядишь, все еще и обойдется.

Диму она нашла на заднем дворе. Он снова самозабвенно целовался, на этот раз с какой-то незнакомой теткой.

Кажется, это была жена кого-то из ребят «Б»-класса. Кажется, одного из тех, кто флиртовал сейчас с Тамарой.

Ирина какое-то время понаблюдала за этими двумя. Определенно, тетка получала удовольствие в объятиях Димы. И что женщины только находят в Димке?

Прыщавый, руки красные, сама рожа какая-то перекошенная.

Ну да, конечно, Дима весельчак и балагур – этого у него не отнимешь. Но послушать и посмеяться над его шуточками – это одно. А целоваться с прыщавым уродом – это другое. И странно, ведь все говорят, секс лечит прыщи. А у Димки, несмотря на обилие баб в его жизни, прыщей хоть отбавляй.

И не решившись разбить парочку, Ирина вернулась в зал.

В конце концов, Таня сейчас тоже при кавалере. Витька ее не оставит. А Ирина не бралась решать чужие проблемы. Ей бы со своей жизнью разобраться. Ну, и попробовать тортик, знаете ли, тоже хотелось.

Глава 3

Ирина с детства была сладкоежкой.

Причем уже трехлетней крохой она отлично понимала разницу между трюфелем и барбарской. Точно знала, что московский шоколад неизменно вкусен. И что конфеты «Птичье молоко» названы так не случайно, вкус их и впрямь невозможно сравнить с чем-то земным.

С тех пор пролетело немало лет, довелось Ирине побывать и в Европе, где жили известные лакомки и где у Ирины тоже образовались свои вкусовые пристрастия и привычки. Сладости мира Востока она находила слишком приторными, сладости Азии слишком экзотическими. И ей уже казалось, что она перепробовала буквально все и удивить ее невозможно. Но торт, который был им подан, удивил даже ее.

Нежные воздушные коржи, тесто буквально таяло во рту, оставляя восхитительное послевкусие. Сочетание жирного и сладкого было подобрано так идеально гармонично, что создавалось ощущение – кушанье приготовили где-то на небесах.

Ирина заметила, что разговоры велись только там, где к сладкому еще не прикоснулись. Те же, кому довелось попробовать торт, тут же умолкали, ибо уже не могли говорить, а могли только жевать и постанывать от удовольствия. Вскоре все вокруг были заняты лишь тем, что наслаждались вкусом десерта.

– Вкусотища! Правда?

Сема смотрел на Ирину расширившимися глазами. Он умял два куса торта и вроде бы даже немного округлился. И впервые за все время праздника не вспоминал о том, что питаться надо исключительно здоровой пищей. И про любимый свой сельдерей тоже не вспоминал.

Ирина поискала глазами Таню.

Хотелось ее поблагодарить за доставленное удовольствие. Но Тани не было видно. Витька сидел за роялем, наигрывая что-то меланхоличное.

Рядом с ним стоял бокал с красным вином, и на десертной тарелке лежал большой кусок торта, но Витька так и не притронулся ни к тому, ни к другому. Димы по прежнему не было видно. И Тамары, как ни странно, тоже. А между тем все «бэшки» сидели в полном составе, за их частью стола не было пустых мест. Сидели они по парам. И значит, все жены вернулись к мужьям, а мужья к женам. И та женщина, которая целовалась с Димой на заднем дворе, тоже сидела рядом со своим мужем с видом примерной супруги.

Глядя на этих двоих, никто бы не смог предположить, что совсем недавно она целовалась с другим мужчиной, а ее муж лапал другую женщину. Супруги друг друга открыто не огорчали. «Бэшки» в этом плане всегда были более порядочными. После школы все переженались. И если разводились или изменяли, то делали это скучно и цивилизованно. Никаких страстей у них никогда не полыхало. Если мужья и изменяли своим женам, а жены мужьям, то делали это тихонько, чтобы вторая половина не узнала. Все у них всегда было добропорядочно и потому страшно тоскливо.

То ли дело у них в «А»-классе!

Большая часть их класса до сих пор не нашла свою вторую половинку. А кто и нашел, не сохранил.

Из них всех в браке оставались разве что два или три человека, в том числе и Дима с Таней. Да и их брак, как выяснилось, тоже трещал по швам.

Ира заметила, что к столу вернулась Лиза Курочкина. Они куда-то выходили вместе с Машей. Неудивительно, они ведь тоже подруги. Это до девятого класса Маша дружила исключительно с Ириной. Но после глупой ссоры, которая случилась у них из-за Юрика Синицына, Маша стала дружить с Курочкиной, а Ирина с Таней и еще отчасти с Аней Виловой. Но с

Виловой дружить было трудно, потому что все твои самые сокровенные секреты моментально становились известны всему классу.

Вилова как раз сейчас рассказывала Грибовой о том, как дела у Ларки Коноваловой, которая еще в девяностых укатила с мужем в Канаду, да так там и осела.

– Так хозяин и вынудил ее мужа уйти! – донесся до Ирины обрывок их разговора. – И ни пенсии, ни выходного пособия. Как же! За что ему пособие? Тот ведь сам ушел! А хозяин им все эти годы обещал мужа Коноваловой компаньоном сделать! Коновалова-то рот и разинула. Думала, им жирный кусок отломится за здорово живешь. А им шиш с маслом! Выжали как губку и под зад ногой! Поделом им!

Ирина поспешно встала.

Не хотелось думать, что Анька и про ее дела рассказывает другим с таким же сарказмом.

Когда она тебя слушает, кажется, что нет на свете человека ближе и роднее. Но все тобой сказанное очень скоро передается другим, да еще с личными комментариями самой Ани, не всегда доброжелательными.

Подойдя к роялю, Ирина спросила у Вити:

– А где Таня?

– Она спит. Я уложил ее в подсобке.

– И оставил одну?

– Грибова с ней осталась. Официанты разрешили ей посидеть с Таней.

Еще бы не разрешили.

Ира не могла представить себе ни одного человека, который бы смог устоять перед натиском Грибовой.

– Таня сказала, ты дала ей какую-то таблетку?

– Да. Но это легкое успокоительное.

– Может, для тебя это и так. Но Таню оно совсем свалило с ног.

Ирина онемела.

За кого он ее принимает? За наркоманку, которая горстями глотает таблетки и потеряла всякую чувствительность к ним?

– Танюша такая нежная, такая хрупкая. Ей и четвертинки хватило бы.

– Я дала ей минимальную дозу! Меньше даже в рецептуре не указано.

Но Витька отвернулся.

Ирина же размышляла. Кто ее знает, эту хрупкую Танькину организацию? Вдруг таблетка и впрямь оказала на нее какое-то особое воздействие? Помрет еще от анафилактического шока во сне, Ирине отвечай потом.

– Где эта подсобка? Проводи меня туда!

– Изволь!

Витя легко поднялся, словно бы вовсе не был пьян. А ведь еще до начала ужина влил в себя вместе с бокалом пива полбутылки водки. И потом за столом опрокидывал в себя одну рюмку за другой. И тот виски, который он вынес из ресторана, Витька тоже выпил.

Ирина видела, как он допил и отшвырнул пустую бутылку. И ничего, держится ровно, руки не дрожат, глаза блестят, на лице румянец.

Пожалуй, в начале вечера, когда он был еще трезв, Витька выглядел куда хуже.

Видимо, в словах Грибовой, что у Витьки вместо крови по венам давно течет спирт, есть толика правды.

Таня мирно спала. Грибова сидела рядом. Официанты не только пошли навстречу, но и позволили ей устроиться на диванчике, кто-то даже укрыл Таню курткой.

– Чего пришли? – спросила Грибова.

– Посмотреть, все ли в порядке.

– Будто бы ты, Ирина, не знаешь, у меня всегда все в порядке!

Ира смутилась. А Грибова, понизив голос, шепотом поинтересовалась у нее:

– Ты лучше мне скажи, кто та кудрявая, что возле Димки крутилась?

– Не знаю. Брюнетка, да? В пестром платье?

– Да.

– А она крутилась? Я лишь видела, как она за ним наблюдала, когда он с Тамарой... м-м... танцевал.

– После того как вы с Таней вышли из зала, Тамара к столу вернулась. Выпить ей захотелось. А эта незнакомая с кудряшками сразу к Димке сунулась. А тому чего? Он и с ней лизаться начал. А потом они вышли.

Витька, заметив, что они слишком громко разговаривают, деликатно предложил:

– Может, не станем будить Танечку?

Но Таня уже услышала их голоса и сама открыла глаза. Потянулась, улыбнулась и стала почти хорошенькой.

Витька тоже заулыбался, засуетился, забегал.

Ирина невольно улыбнулась, глядя на его несуразную длинную фигуру, трогательно склонившуюся над маленькой Таней. Витьке надо бы завести себе какого-нибудь домашнего питомца. Ему просто необходимо о ком-нибудь заботиться. Глядишь, тогда и на выпивку столько времени не останется.

А вот Грибова повела себя странно.

Она тут же отгеснила Витьку в сторону и затеребила Таню:

– Раз проснулась, пошли. Там тебя будут чувствовать.

– Меня? За что? Что я такого сделала?

– За твой торт спасибо тебе все скажут, чудачка ты!

Но Таня застеснялась. Она не желала идти одна. Хотела, чтобы рядом с ней был Дима. Лепетала, что сама никогда бы не приготовила такой десерт, ведь все продукты привез муж.

– И какие продукты! Я таких яиц, масла и сливок сроду не видела. Все натуральное, фермерское. Наверное, больших денег стоит. Но Дима сказал, чтобы я все тратила. Вот какой он щедрый. Нет, без него не пойду, даже и не просите. Найдите мне его. С ним пойду. А одна нет!

Но самого Димы, как на зло, никто не видел.

У Ирины даже зародилось нехорошее подозрение, что Дима все же уединился где-нибудь с одной из дам. Но во-первых, все дамы были пересчитаны буквально по головам самой Грибовой, а ей в этом вопросе можно было доверять. А во-вторых, Диму никто не видел уже около часа. А у Ирины были сильные сомнения, что Дима способен столь долгое время развлекать свою даму тет-а-тет.

Хотя, приглядевшись, Ирина поняла, что не видит в ресторане одной примелькавшейся особы. Хорошенькая брюнетка с круглым смеющимся личиком в обрамлении темных кудряшек. Маленький носик, пухлые губки. На женщине было пестрое приметное платье, которого сейчас нигде не было видно. А по словам Грибовой, эта брюнетка тоже крутилась возле Димы, хотя у нее был свой собственный кавалер – невысокий, изящный, он с явным неодобрением и тоской наблюдал за проделками своей подружки, но отчего-то решительных мер не предпринимал.

– Наверное, ушли, – решила Ирина, которая сама толком не понимала, почему эти двое привлекли к себе ее внимание.

Таня между тем продолжала требовать мужа. Что делать? Обыскали весь ресторан. Спросили у официантов.

Наконец одна из официанток припомнила, что видела похожего клиента направляющимся в сторону стоянки автомашин.

– Он был один?

– Нет. С дамой.

Стали вспоминать, что за машина была у Димы. Кто-то говорил, «Форд». Другие утверждали, что старый свой «Форд» Дима давно отдал одному из своих сыновей, а себе взял «корейца». То ли «Киа», то ли «Хендай». Хотели позвать Таню, но она куда-то запропастилась. К согласию не могли прийти до тех пор, пока не вмешалась все та же Грибова. Она четко и ясно объяснила всем, что лично принимала торт и видела, как Дима прикатил на внедорожнике красного цвета.

– Но это не его тачка. Машину Дима одолжил у кого-то из своих клиентов. И сделал он это потому, что в обычный седан торт бы не поместился из-за своих размеров.

На стоянке обнаружилась всего одна машина, подходящая под это описание. Большая «Санта-Фе» ярко-малинового цвета. Казалось, что машину целиком искупали в варенье. Красивая, блестящая и большущая. Только ее колеса были Ирине по бедро.

– Шикарная тачка. Даже корейцы научились машины делать, а наши все чего-то тянут с этим делом.

Внутренняя отделка салона тоже была по классу люкс. Кожа, рожа и все такое прочее.

– Будь у меня такая тачка, уж я бы пылинки с нее сдувал. Сесть бы в нее никому не разрешал, не то что рулить.

– Интересно, кто это у Димы в клиентах такой раскрепощенный появился, кому не жаль такую машину давать покататься?

Но этот вопрос так и повис в воздухе, потому что оказалось, что дверь машины со стороны пассажирского сиденья немного приоткрыта. В салоне никого не было, но все сочли, что со стороны Димы просто верх безрассудства оставлять такую дорогую машину открытой нараспашку.

– Конечно, тут в ней всякие противоугонные навороты небось понаставлены, но все-таки береженого Бог бережет.

– Димы тут нет.

– Разве что в багажнике еще посмотреть.

Багажник был в этой машине весьма вместительным.

– Что Диме там делать?

– От нас прятаться.

Несмотря на абсурдность такого предположения, кто-то из ребят уже подошел к машине сзади и заглянул внутрь.

– Вроде бы и впрямь тут что-то лежит!

Таня покачала головой:

– Не может там ничего быть. Мы все выгрузили перед тем, как торт поставить. Там должно быть пусто.

– Нет, там что-то есть. Вроде бы и впрямь человек лежит.

– Человек? А ну-ка!

Дверь багажника была открыта в два счета. И всем любопытным стало видно, что в багажнике лежит чье-то тело, прикрытое сверху одним лишь покрывалом. Из-под покрывала была видна нога и часть руки.

– Это что такое?

Таня помотала головой.

Вид у нее был бледный и расстроенный. Впрочем, все ее понимали. Выглядывающая из-под покрывала нога была женской. И рука с тонкой кистью и длинными пальцами с маникюром тоже могла принадлежать лишь женщине.

Найти в багажнике машины, на которой ездит ваш муж, тело посторонней женщины, мало какой жене может понравиться. Даже Таня и та смутилась. Впрочем, длилось это недолго.

Таня протянула руку и потрясла незнакомку:

– Эй, вы там живая?

Вопрос был задан вроде не всерьез, но все при этом как-то напряглись.

До сих пор мысль о том, что в багажнике может обнаружиться труп, не возникал. Все думали, что у Димы очередная интрижка, которую он закрутил прямо в багажнике своей машины. Поэтому мужчины смотрели на одеяло, под которым скрывалась голая девица, с восхищением. А в глазах женщин читалось неодобрение.

– Я вас спрашиваю, – повторила Таня с нажимом. – Вы как там?

Женщина снова не откликнулась, и напряжение увеличилось.

Как-то сами собой в голову полезли всякие мысли. Вот, например, где сам Дима? Почему оставил нагую подругу одну, прикрыв лишь легким покрывалом? Впрочем, погода стояла теплая. Так что девушка бы не замерзла. Но все-таки куда ушел Дима?

– Эй! Я к тебе обращаюсь!

Не вытерпев, Таня толкнула женщину. И внезапно та ожила. Зашевелилась и подала голос:

– Я тут, мой господин.

Голос у нее был мелодичный, но какой-то странный. Возможно, виной тому было покрывало, приглушавшее звуки.

Ирине это надоело. Она шагнула ближе, отстранила Таню и сама сдернула покрывало.

– Ой!

Незнакомка и впрямь оказалась голой. И еще она была лысой. Абсолютно лысый череп с неправдоподобно огромными и синими глазами, большим чувственным ртом и крошечным носиком. Да, женщина была молода и очень хороша собой. Даже отсутствие волос нисколько ее не портило. Ничуть не смущаясь, незнакомка обвела их всех взглядом. Взгляд у нее тоже был какой-то странный. Казалось, что он ничего не выражал. Ни эмоций, ни чувств, ни мыслей. Хотя губы женщины улыбались. И еще двигалась женщина как-то неправильно.

Ирина не могла понять, в чем эта неправильность заключается, но первая мысль, которая у нее возникла, была о роботе. Но Ирина тут же прогнала ее. Разве бывают такие роботы! С такими изумительно точеными телами, мягкой кожей и нежными руками.

– Откуда она тут взялась?

– Небось Дима подобрал.

– Не из наших.

Такой девицы у них в ресторане не появлялось. Ирина могла в этом поклясться. И если в первый момент она подумала о той брюнетке в пестром платье и с кудряшками, то теперь видела, что это не она.

– Странная какая-то девка.

– Совсем волос у нее на теле нет. Нигде! Ни на ногах, ни на руках, ни даже там.

Тело у девушки было странно безволосым. Даже легкого пушка на нем не наблюдалось.

Между тем незнакомка, не найдя в толпе того, кого хотела бы видеть, явно встревожилась и залепетала:

– Где мой господин? Где мой хозяин?

– Этого еще не хватало, – не поняла Ирина. – Какой еще господин? О ком это она?

– О Димке, – объяснил Леха. – Его же машина. Да-а-а... Нашел себе наркоманку.

– Думаешь, она под наркотиками?

– Видишь, пришибленная какая-то. Точно под дурию. У меня на такие дела глаз наметанный.

– И что с ней теперь делать?

– Не знаю.

Внезапно голая девица издала горестный стон.

– Мой господин ушел! Его нет рядом!

И словно потеряв весь смысл в жизни, она вновь опустила глаза и затихла.
– Новое кино! Эй, девушка! Вставайте! Нечего вам тут валяться!

Но девица больше не подавала признаков жизни. Глаза у нее закрылись. Сама она не шевелилась. Даже грудная клетка у нее не приподнималась.

Таня первой обратила на это внимание.

– Смотрите, кажется, она не дышит.

– Только что живехонька была, разговаривала, все это видели. Не могла она так быстро окочуриться.

– Но сейчас она не дышит.

Леха наклонился и прислушался. Лицо его сделалось озабоченным.

– Зеркало у кого-нибудь есть? Девчонки? Пудреница там или косметичка.

– Нашел время красоту наводить.

– Хочу ее дыхание проверить.

Зеркальце ему дали, но сколько Леха ни держал его у губ лысой красавицы, оно ни на грамм не запотело.

– Не понимаю. Она вся теплая. И мягкая. Да и не умирают люди вот так красиво.

– А я в кино видела.

– Так то в кино, – пренебрежительно заявил Леха. – А в жизни все по-другому происходит. Куда грубее и грязнее. Уж я-то знаю.

Все почтительно молчали, не решаясь спросить, откуда у Лехи могли взяться такие познания.

– Нет, девка жива, не могла она вот так помереть перед нами.

– Но она не дышит.

– Тут одно из двух, либо я сошел с ума, либо она уже была мертвой, когда мы ее нашли.

– Мертвые не разговаривают.

– Знаю. Значит, я спятил. И вы все вместе со мной.

Внезапно раздался голос Семы:

– Ребята, не спорьте. Я знаю, в чем тут фишка.

Все повернулись к нему.

– Это не настоящая женщина, – произнес Сема. – Это андроид. Кукла. И она имитирует дыхание, оно у нее есть, так же как и сердцебиение, хотя и очень слабое.

Сначала все молчали. Потом раздалась смешка.

– Я не шучу, – сказал Сема. – Вот у нее на щиколотке написано, данный андроид является собственностью компании «ВАДУ». Опытный образец за номером 3786.

Все уставились на щиколотку. Там и впрямь стоял штамп. Надпись была сделана на двух языках. Один английский, его все узнали. Второй представлял из себя набор иероглифов.

– Как на какой-нибудь этикетке в магазине.

– А что это за компания такая? «ВАДУ»? В аду они сидят, что ли?

Удивление достигло своего предела.

– Сколько же такая бабенция стоять может?

– Дорого. Очень дорого. Я даже себе не представляю, сколько это может стоять в принципе.

– И откуда она... то есть он... Как о ней правильно говорить? В мужском роде или в женском?

– Думаю, что в женском. Но я слышал, что бывают такие же и мужчины.

Это заявление Семы вызвало огромный энтузиазм в женской части компании. По большей части незамужние женщины обсуждали между собой перспективу обзавестись пластиковым мужчиной, который будет только их собственностью, никогда не уйдет, никогда не обидит, не унижит, если только это не будет заложено самой хозяйкой в его программу.

– Девчонки, вы как хотите, а лично я уже прямо с сегодняшнего дня начинаю копить себе на такого красавчика.

– Долго же тебе придется копить. Сема, сколько он может стоить?

– Думаю, около миллиона.

– Всего-то!

Сема уточнил:

– Миллиона долларов.

– О-о-о! – разнесся горестный женский стон над толпой.

– Ничего, бабоньки, – утешила всех Машка. – Это сейчас они пока дорогие, а с каждым годом будут дешеветь. Лет через десять зайдём в магазин и купим, как стиралку. Если ещё и кредит на них можно будет оформлять, вообще без проблем.

Но пока женщины, хихикая, обсуждали перспективы пластиковых мужей, Сема мрачнел все сильнее.

– Вы представляете, что сейчас творится в этом «ВАДУ», чьей собственностью является эта кукла? Стоимость ее на нынешний день такова, что она не может вот так запросто валяться в багажнике чьей-то захудалой машины.

– Так уж и захудалой!

– Поверь мне, по сравнению со стоимостью самой красотки...

Сема не договорил, но все и так поняли его мысль.

– Мы должны найти Диму, – озабоченно произнесла Грибова. – Я неприятностей не хочу. Если этот орангутанг Димка где-то спер эту красотку, то пусть возвращает.

– Почему сразу спер?

– Ну, не купил же он ее! Дима человек небогатый, ему такая пластиковая девушка пока что не по карману. Да и не слышал я, чтобы они поступали в свободную продажу. Ясно, что он ее где-то украл.

Таня возмущенно вскинула голову.

– Дима не вор! И не было этой Вады у нас в машине, когда мы сюда ехали!

– Может, ты не заметила?

– В багажнике было пусто! – отрезала Таня. – Там был мой торт, и все!

– А когда приехали и оставили машину, андроид в ней появился? Сам собой?

– Значит, Дима нашел ее здесь.

– Таня, что ты говоришь! – возмутился Сема. – Где здесь? На стоянке перед рестораном? Я тебя уверяю, такие вещи на улице не валяются. Небось в каждую вживлен микрочип, по которому ее отслеживают.

– Но тогда прямо сюда сейчас примчатся хозяева этой Вады.

Сема первым опасливо огляделся по сторонам. Он даже на проплывающие по небу облака посмотрел, словно ожидая, что оттуда прилетят неведомые хозяева драгоценной красотки. И, судя по тому, как ежился Сема, на теплую дружескую встречу с этими господами, он не рассчитывал. Прилетят, начнут стрелять, судя по красотке-андроиду, могут даже из лазеров палить.

Но время шло, а никто не прилетал. И вокруг все было тихо. Где-то ездили машины. Гуляли люди. Смеялись дети. Никому не было дела до странной находки, которую обнаружили бывшие одноклассники в багажнике машины своего друга. И все, включая Сему, немного расслабились.

– Что же нам делать?

И как обычно, в критической ситуации руководство взяла на себя Наташка Грибова.

– Так, Ваду оставляем на месте. Раз она такая ценная, лишний раз ее лучше не трогать и не будить. А то еще замкнет в ней что-нибудь, а нам отвечать. Мы с Таней останемся ее сторожить, чтобы чего не случилось. Все остальные ищут Диму.

– Мы его уже искали.

– Тут он! Дима не мог совсем исчезнуть.

Но на сей раз Грибова ошибалась. Дима исчез. И сколько его ни искали, он так и не появился. Когда вся компания вновь собралась у машины Димы, настроение у всех было тревожное.

– Ни по одному из своих номеров Дима не отвечает.

– Дома его тоже нет.

– И на работе в своем боксе он не появлялся.

– Дети тоже ничего не знают, где их отец. Они считают, что отец с матерью на встрече выпускников.

После такого доклада возникла пауза. Да еще Витька, который полез в карман за сигаретами, уронил на асфальт зажигалку и, когда полез ее поднимать, нашел ключи от автомобиля. Они валялись под «Санта-Фе». И когда Витька щелкнул брелком, машина послушно мигнула фарами.

– Это ключи от этой машины!

Таня побледнела.

– Откуда они тут? Ключи были у Димы.

– Может, потерял? Положил мимо кармана, пока вы тут с тортом возились.

Но Таня возразила:

– Нет. Торт забрали официанты. Дима закрыл машину, включил сигнализацию. Я это хорошо помню, потому что волновалась, что он взял чужую машину без спроса. Но Дима сказал, что хозяин сам предложил ему покататься, так что все в порядке. Но я все равно проследила, чтобы Дима ключи сунул в карман. Не мог он их потерять.

– Будто бы он потом к машине и не подходил.

– Не знаю.

Возникла пауза.

А потом Сема воскликнул:

– Вот мы дураки! Тут же камеры видеонаблюдения повсюду установлены. Проверим по ним, что случилось с Димой. Последний раз его видели направляющимся на стоянку. Значит, тут его след и нужно искать.

Но в ресторане им объяснили, что записями с камер видеонаблюдения лично они не занимаются. Камеры установило частное охранное предприятие, оно же их и контролирует. Пошли к охраннику. От него узнали, что агентство находится на другом конце города.

– Туда можно позвонить, только вряд ли там сейчас кто-то будет с вами разговаривать.

И охранник не ошибся, по телефону друзьям никаких справок дать не пожелали. Велели приехать лично, а лучше с заявлением на имя генерального директора ЧОПа и обязательно со своими документами. Но все это можно было сделать лишь завтра с утра.

А что делать друзьям сейчас?

– Может, в полицию сообщим?

– Ни в коем случае! – заявил Сема. – Во-первых, в полиции просто не будут знать, что делать с нашей находкой. А во-вторых, я повторяю, за девушкой могут прийти и потребовать от нас ее вернуть. И что мы ее хозяевам скажем? Что куклы у нас нет? Что мы отдали ее в полицию? А если они нам не поверят и решат, что мы ее продали кому-то другому? И даже если проверят и поверят, то все равно они нам скажут, извольте выплатить нам полную стоимость Вады. А она стоит небось не меньше миллиона долларов. И попадем мы с вами в долговую кабалу вместе со всеми нашими родственниками.

– Тогда вернем эту девку ее хозяевам сами. Где там они есть?

– Пока вы искали Диму, я рыскал в Сети в поисках этой компании «ВАДУ», но никакого упоминания об этой компании не нашел.

– А ты надеялся, что там есть их электронный адрес и телефон?

– Ну, что-то вроде того. Хоть какие-то координаты.

– Получается, нам ее и возвращать некуда! – оживился Леха. – Тогда знаете что, а если нам ее просто оставить себе? Раз эти из ада никак себя не проявляют, возьмем красотку себе, и дело с концом!

– Это очень опасно, – покачал головой Сема. – Присвоивший себе чужую ценность такого рода крупно рискует.

– А лично я готов рискнуть!

Это снова вылез вперед Леха. Он с самого начала плотоядно облизывался на Ваду, как ее окрестили между собой друзья. Но Грибова с Таней надежно держали оборону.

– Значит, так, – сказала Грибова, и, как обычно, уже по тону было ясно, что принятое ею решение обжалованию не подлежит. – Ваду мы оставим на эту ночь у кого-то из нас. Кто окажется «счастливым», решит жребий.

Но напрасно Леха сиял в предвкушении своей возможной удачи.

Когда пришло время тянуть жребий, Грибова громогласно заявила во всеуслышание:

– Мужчины и замужние женщины в данной жеребьевке не участвуют!

– Почему?

– По понятным причинам! Вижу, как ты на Ваду поглядываешь. И остальные мужики не лучше!

И Леха с понурым видом отошел. Он знал, что спорить с Грибовой не имеет смысла. Еще никому не удавалось переубедить Наташку в том, что принятое ею решение единственно верное.

Глава 4

Возвращалась Ирина домой с комфортом. Ее везла сама Грибова, ловко управляющаяся со своей «Тойотой». На заднем сиденье спала Вада. Сомнительная честь предоставить красотке кров на всю сегодняшнюю ночь выпала Ирине.

Путешествие домой могло быть и приятней, если бы Грибова не вела всю дорогу инструктаж.

– Ты отвечаешь за нее головой! Поняла?

– Да.

– Если с ней что-нибудь случится, платить будешь сама из своего кармана. Усекла?

– Да.

– Не потому говорю, что мы такие плохие, но случись что с куклой, люди точно спрыгнут.

И даже я не смогу поучаствовать с тобой в равных долях. Миллион долларов – это неподъемная для меня сумма! Я тебя предупредила?

– Да. Хватит меня уже запугивать.

Но Грибова не унималась:

– И парню своему скажи... Как его там зовут? Ваня?

– Да.

– Вот ты своему Ване и скажи, чтобы он не смел тетю руками трогать. Еще накорябает чего-нибудь на ней, а с нас... то есть с тебя штраф.

– Слушай! – вспыхнула Ирина. – А почему бы тебе тогда эту Ваду к себе не взять?

– Ко мне нельзя. У меня три кота. Они ее обязательно поцарапают. Они не твой Ваня, им не объяснишь, что тетя дорого стоит. Решат, что это я им новую когтеточку купила, и вперед!

Ирина покосилась на безмятежно дремлющую Ваду. Из транса кукла больше не выходила. И сейчас она была до того похожа на живую девушку, что Ирина даже содрогнулась.

Чтобы отдать это прекрасное юное тело на потеху жестоким животным! Никогда! Нельзя, чтобы существо, пусть и не наделенное душой, но наделенное зачатками разума и находящееся в коматозном состоянии, а потому неспособное дать отпор бандитам, раздирали бы и царапали злые кошки. А кошки у Грибовой и впрямь были очень злые.

Предводительствовала там старая Багира, которой, по самым скромным подсчетам, было уже восемнадцать лет. И на взгляд Иры, это была самая настоящая ведьминская кошка. Черная, с гибким, совсем не по возрасту эластичным телом и страшно горящими во тьме глазами-изумрудами. Багира обладала коварным нравом. Она никогда не кидалась на чужака, нет, она запрыгивала ему на колени, урчала и мурлыкала. Но стоило человеку попытаться ее погладить, как Багира глубоко и с явным удовольствием запускала в него свои когти.

Под началом у старой бандитки выступали два более молодых кота. Братя Димон и Борода. От роду им было два года, но они уже полностью усвоили уроки Багиры. И коты твердо знали, все люди на этой планете предназначены исключительно для того, чтобы они, кошки, могли третировать их. В том числе и сама их хозяйка. Пожалуй, она нуждалась даже в еще большем воспитании, чем все остальные, чтобы никогда не забывала, кто в доме правит бал.

Ира даже удивлялась, как это авторитарная Грибова терпит подобное отношение своих кошек. Но видимо, Грибова умела быть жесткой только с людьми. С кошками у нее такой фортель не прокатывал.

– Слушай, а что мне завтра делать?

– А что?

– Выходной день. Мы с Ваней хотели на природу выбраться.

– Что ты! – ужаснулась Грибова. – Сиди дома, карауль Ваду!

– У меня дверь железная.

– И что? Сейчас такие специальные приспособления есть, что угодно выломают. Вставят между дверью и косяком, гидравлику включают, дверь с петель долой.

– И сигнализация у меня есть.

– Так менты первые тебя и ограбят!

– Никто не поймет, что это кукла. Решат, девушка спит.

– И кокнут ее! Как свидетельницу! Понятное дело, Вада и так не живая, но она будет испорчена. Или ее украдут! А это очередное попадалово на деньги!

– Но я...

– Умоляю! Сиди дома, не трепли мне нервы! На природу она со своим Ваней собралась! Вот выгонят вас за долги из дома, успеешь тогда под открытым небом пожить да на голой земельке попочевать!

– Почему меня должны выгнать?

– За долги!

– Нет у меня долгов.

– Будут! – пообещала ей Грибова. – Если Ваду у тебя украдут, отвечать будешь сама. Вот и долги.

Пока Грибова рассуждала, как им выйти из этой истории с наименьшими потерями, Ирина думала о Ваде. Можно ли считать ее живым существом? Она выглядит как человек. Двигается и говорит почти как человек. Но делает ли это ее человеком? Или хотя бы равноценным партнером человека? Что отличает искусственный интеллект от интеллекта живого человека? Пожалуй, что ничем. Интеллект – штука доступная всем.

А вот как быть с душой? С той искрой жизни, которая чудесным образом зажигается в тот момент, когда две клетки – мужская и женская – сливаются в единое целое. Где у Вады вспыхнет что-то подобное? И вспыхнет ли когда-нибудь? Ирина была твердо уверена: нет, не вспыхнет. А потому Вада навсегда останется всего лишь куклой – красивой, желанной, но всего лишь плодом ловких рук человеческих и его разума.

– Ты чего притихла?

Ирина взглянула на Грибову. Оказывается, они уже стояли возле дома.

– Боишься?

– Немного есть.

– Не переживай. Нам бы только день простоять да ночь продержаться. Завтра что-нибудь уже прояснится. Либо Дима найдется, либо хозяева Вады отыщутся. Одним словом, избавим тебя от этой докуки.

Грибова помогла Ирине дотащить Ваду до дверей.

Со стороны это выглядело, как две возвращающиеся с вечеринки женщины тащат сильно загулявшую подругу.

К этому времени Ваде уже сумели собрать кое-какую одежонку. Как говорится, с миру по нитке, бедному рубаха. Кто-то из женщин пожертвовал Ваде свои запасные туфли, кто-то дал колготки в упаковке, кто-то даже отдал платье. Лысую голову Вады удалось прикрыть красивым шелковым платочком.

Ирина своими руками смастерила из него тюрбанчик, получилось даже очень кокетливо. Темные очки помогли довершить образ. Теперь никто не смог бы сказать, что перед ним не живая девушка, а всего лишь кукла, да еще, похоже, сломавшаяся.

За все время, что они ехали, Вада ни разу не пришла в себя.

Грибова переживала:

– Батарейки у нее сели, что ли? Аккумулятор сдох?

Она никак не хотела уходить.

Все крутилась возле Вады, ворочала бедную девушку, тыкала ей в живот и спину пальцем и бормотала: «Где же у нее кнопка?» Но Вада так и не включилась. То ли и впрямь батарейки сели, то ли чего-то одноклассницы об ее устройстве не знали.

Внезапно у Ирины зазвонил телефон. Номер был незнакомый. Но когда Ирина ответила, то обнаружила, что звонит ей Леха.

– Иванов, откуда у тебя взялся мой номер?

– У Машки взял.

– А чего звонишь?

– Моя помощь нужна?

– Справились уже!

– Ну, если нужно чего будет, ты звони.

– Леха, отстань, ладно? – устало попросила его Ирина. – Я спать хочу. В этом твоей помощи не потребуется.

Времени было уже полпервого ночи, но сын Ирины Ваня еще не спал. Он вышел в прихожую и молча смотрел, как мать с незнакомой тетей тащат еще одну тетю в спальню к маме. А потом долго наблюдал, как Грибова не хочет уходить.

Когда Грибова все же отчалила, Ваня заговорил. Но к удивлению Ирины, начал совсем не с того, к чему она приготовилась.

Вместо того чтобы задавать вопросы о том, где была мать и чем она занималась нынче вечером, сын спросил:

– Мама, можно я завтра поеду с Даней к ним на дачу?

– На день?

– Нет. Только в воскресенье вечером вернемся.

Это значило, что сына не будет дома завтра в субботу и послезавтра в воскресенье. Ирина едва сдержала возглас радости. Вот это удача!

– Если можно, тогда я Дане сейчас скину сообщение, они за мной утром заедут. Мама, ты как? Можно?

– Можно!

Ваня немного удивился, что не пришлось долго уговаривать мать, и тут же убежал писать другу и собираться. А Ирина присела на краешек кровати.

Итак, началось. Ради этой пластиковой штуки с огромными синими глазищами она уже избавляется от собственного сына. Обычно Ирина не любила отпускать куда-то Ваню одного. Пусть семью Дани – одноклассника Вани – она хорошо знала и доверяла этим людям, все-таки чужие люди и есть чужие. Вдруг да на беду и недоглядят за ее сыночком?

Но выбора не было. Либо сыну предстояло завтра сидеть с ней взаперти в душной квартире и караулить кусок дорогого пластика, либо развлекаться в погожий солнечный денек со своим другом на даче. Разве тут могли быть какие-то сомнения?

У сына в комнате стоял еще один диванчик.

И Ира попросила:

– Я лягу сегодня у тебя.

– Мама, а кто эта тетя?

Когда вопрос с его поездкой на дачу к приятелю был решен, Ваня позволил себе немного здорового любопытства.

– Которая тетя?

– Та, что у тебя в комнате осталась. Она живая?

– Конечно!

– А мне показалось, что она неживая.

– Нет, нет, что ты говоришь! Ты ошибся.

Сын успокоился. И стал советовать, что ему брать. Ирина с трудом отговорила тащить с собой теннисные ракетки и набор для домашнего боулинга. Также она категорически отвергла идею с огромной надувной ватрушкой, которая зимой служила Ване вместо санок для катания с горок, а летом вместо круга для купания на озере.

– Купаться – нет! Во-первых, вода еще холодная. А во-вторых, утонете! Знаю я, как это бывает, заплывешь на этой ватрушке на середину озера...

– У них река.

– Тем более! На середину реки, там тебя кто-нибудь напугает, перевернешься – плавать не умеешь толком – и утонешь. Нет, нет и еще раз нет! Если едет ватрушка, не едешь ты!

Собрав сына в дорогу, Ирина и сама рухнула в кровать. Сил не было никаких. А завтра еще в несуетную рань вставать, чтобы проводить сына на чужую дачу.

Родители Дани написали, что приедут за Ваней в семь часов утра, чтобы побольше времени провести за городом. Это все было прекрасно, и родители Дани были прекрасные люди, без всяких затей. Но для Ирины это значило, что в шесть надо было просыпаться, чтобы закончить сборы в дорогу и успеть умыться, причесать и накормить сына.

А потом поспать тоже не удастся. Ведь надо было что-то решать с Вадой. Не век же ей жить у Ирины в спальне!

И, засыпая, Ирина корила себя. И зачем только она поперлась на эту встречу выпускников!

Одна радость, с Машкой они помирились. И при мысли об этом в душе у Иры стало распространяться какое-то удивительное тепло. А потом она быстро заснула, хотя сделать это на узком и неудобном диванчике, казалось, будет очень сложно.

На следующее утро Ирина успела проверить отправку сына с рекордной скоростью. Уже в шесть тридцать он был полностью готов. А в шесть тридцать пять родители Дани сигналили у подъезда. Им тоже не терпелось попасть на свою любимую дачу поскорее.

Отец Дани радовался больше самих детей.

– До пробок прорвемся, – возбужденно потирая руки, объяснял он Ирине. – И за час домчимся. А то один раз мы в пятницу вечером выехали, так вместо часа мы ехали знаете сколько? Три с половиной часа! Мой личный рекорд – это пять часов сорок шесть минут. Дело было в канун майских праздников. Выехал я из города в пять вечера, на даче оказался около одиннадцати. И главное, пробки на дорогах и не думали рассасываться.

После отъезда Дани с семьей Ирина прилегла, надеясь еще немного поспать. Не тут-то было.

В дверь снова позвонили. Кто это может быть? Ваня? Что-то забыл? И не думая об осторожности, Ирина распахнула дверь.

И тут же испуганно охнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.